

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.5>

EDN: OAYEPK

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Научная статья

Горбач Н.В.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-6636-400X;¹ Лаборатория судебных экспертиз и исследований, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalia.digital.expert[at]mail.ru)

Предложена: 09.06.2026; Принята: 23.07.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы приобщения цифровых доказательств в современном судопроизводстве. Автор анализирует специфику двух основных групп цифровых доказательств — цифровых файлов и цифровой информации — и рассматривает нормативно-правовую базу их использования в различных видах процессов. Особое внимание уделено подтверждению подлинности цифровых доказательств, включая нотариальное обеспечение доказательств и компьютерную экспертизу. На основе анализа правоприменительной практики обозначаются риски использования снимков экрана переписки без технического исследования, а также ограничения компетенции нотариуса в вопросах проверки подлинности цифровых доказательств. В заключении предложены меры по совершенствованию правового регулирования: закрепление требований к техническому исследованию цифровых доказательств, разграничение полномочий нотариуса и эксперта, необходимость заключения эксперта при приобщении снимков экрана, а также редакция процессуальных норм и механизмов финансирования экспертиз.

Ключевые слова: цифровые доказательства, приобщение доказательств, нотариальное обеспечение доказательств, судебная экспертиза, снимки экрана переписки, допустимость доказательств, подлинность цифровых данных, цифровизация судопроизводства, компьютерно-техническая экспертиза.

THE TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF EVIDENCE IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE USE OF ELECTRONIC EVIDENCE

Research article

Gorbach N.V.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-6636-400X;¹ Laboratory of forensic examinations and research, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (natalia.digital.expert[at]mail.ru)

Suggested: 09.06.2026; Accepted: 23.07.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines current issues relating to the admissibility of digital evidence in modern legal proceedings. The author analyses the specifics of two main categories of digital evidence — digital files and digital information — and reviews the legal framework regulating their use in various types of proceedings. Particular attention is paid to verifying the authenticity of digital evidence, including the notarisation of evidence and computer forensics. Based on an analysis of legal practice, the risks of using screenshots of correspondence without a technical examination are highlighted, as are the limitations on a notary's powers regarding the verification of the authenticity of digital evidence. In conclusion, measures are suggested to improve the legal framework: establishing requirements for the technical examination of digital evidence; clarifying the division of powers between notaries and experts; the need for an expert's report when admitting screenshots; and the revision of procedural rules and mechanisms for funding expert examinations.

Keywords: digital evidence, admission of evidence, notarisation of evidence, forensic examination, screenshots of correspondence, admissibility of evidence, authenticity of digital data, digitisation of legal proceedings, computer forensic examination.

Введение

Процесс цифровизации проник во все сферы общественной жизни, включая судопроизводство. В частности, трансформируется институт доказывания: доказательственная база пополняется новыми видами цифровых доказательств, которые подлежат обязательной процедуре верификации подлинности до их приобщения к материалам дела и признания судом в качестве допустимых. Это обусловлено тем, что цифровые доказательства обладают специфической формой фиксации и передачи информации.

Дискуссионным остаётся вопрос о правовой природе электронных доказательств. В современной доктрине выделяются несколько основных подходов. Согласно первой позиции, электронные доказательства предлагается рассматривать в качестве самостоятельного вида доказательств, обладающего специфическими признаками, производными от формы фиксации и способа передачи информации. Иной подход сводит электронные доказательства к разновидности письменных, поскольку их содержание зафиксировано на материальном носителе (электронном).

Третья позиция относит их к смешанному типу, требующему особых методик исследования. В рамках настоящей работы автор придерживается первого подхода, полагая, что форма, способы фиксации и верификации цифровых данных принципиально отличаются от традиционных документов, что обуславливает необходимость выработки специальных процессуальных и методических механизмов их использования.

Основные результаты

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу процедуры приобщения цифровых доказательств в судопроизводстве. В центре внимания исследования — порядок сбора цифровых доказательств и совокупность методов подтверждения их подлинности, обеспечивающих защиту от фальсификации и соответствие требованиям допустимости доказательств. Как отмечает Воронин М. И., «вопрос о правовой природе электронных доказательств остаётся дискуссионным» [11].

Среди цифровых доказательств целесообразно выделить две основные группы:

1. Цифровые файлы — это электронные данные, представленные в виде структурированных последовательностей дискретных символов (байтов), хранящиеся на цифровых носителях или в облачных хранилищах и предназначенные для обработки, передачи и восприятия с помощью электронных устройств. К ним можно отнести фото-, аудио- и видеофайлы, а также текстовые и табличные электронные документы различных форматов.

2. Цифровая информация — под цифровой информацией понимаются электронные данные, формируемые и хранящиеся в цифровой среде, которые могут выступать в качестве доказательств при надлежащей фиксации. Выделяют следующие основные группы:

- электронная переписка (SMS, мессенджеры, электронная почта, сообщения в социальных сетях);
- онлайн-страницы и личные кабинеты (веб-сайты, банковские приложения, маркетплейсы, профили в соцсетях, государственные порталы, аккаунты криптовалютных бирж).

Вышеперечисленные объекты признаются легитимными доказательствами в рамках судебного доказывания при соблюдении установленных критериев допустимости и относимости.

В российском судопроизводстве вопросы относимости и допустимости доказательств нормативно закреплены в соответствующих процессуальных кодексах: в ГПК РФ — ст. 59 и 60, в АПК РФ — ст. 67 и 68, в УПК РФ — ст. 88, в КАС РФ — ст. 84. Как отмечает А. Р. Белкин, «теория доказывания предполагает строгую систему проверки доказательств на относимость, допустимость и достоверность, что особенно актуально в условиях цифровизации» [10, С. 45].

С учётом соблюдения этих критериев процессуальные кодексы прямо предусматривают возможность использования цифровых файлов и цифровой информации в качестве доказательств. Как показано в работе Григорьева В. Н., цифровизация права требует синхронизации норм разных отраслей [12]. Так, ч. 2 ст. 75 АПК РФ и ст. 71 ГПК РФ относят к доказательствам «иные документы и материалы», включая электронные документы и сообщения, полученные посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Развитие данных положений отражено в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57, а также в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 применительно к делам об интеллектуальных правах, где в качестве допустимых доказательств прямо названы снимки экрана переписок и страниц в интернете — при условии их надлежащего оформления.

Аналогичные подходы прослеживаются и в иных отраслях процессуального законодательства. В частности, ст. 70 КАС РФ допускает использование электронных документов в качестве доказательств, а ст. 164.1 и ст. 474.1 УПК РФ регламентируют изъятие электронных носителей информации и подачу документов в электронном виде с усиленной квалифицированной электронной подписью.

Нормативную базу дополняют профильные федеральные законы: ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ определяет понятие электронного документа, а ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ регулирует применение электронной подписи. Таким образом, цифровые файлы, электронные документы (в том числе подкреплённые ключом электронной цифровой подписи), переписка в мессенджерах, социальных сетях и по электронной почте обладают доказательной силой наравне с «традиционными» формами доказывания — при соблюдении требований к фиксации, заверению и подтверждению подлинности данных.

При этом механизм подтверждения подлинности таких доказательств существенно отличается от привычных процедур проверки свидетельских показаний. «Цифровые доказательства отличаются от традиционных формой фиксации и методами исследования» [15, С. 218]. Если в отношении заявлений участников судопроизводства достоверность устанавливается посредством классических следственных и оперативных действий (допрос, очная ставка, получение свидетельских показаний и т. п.), то верификация цифровой информации выходит за рамки стандартных процессуальных методов — она требует привлечения специальных знаний. Зазулина А. И. указывает, что цифровая информация требует особых методов фиксации, исключающих её искажение [13, С. 56].

Важно обозначить два взаимосвязанных элемента:

Во-первых, компетенции, необходимые для проверки цифровых доказательств.

Во-вторых, лиц, правомочных осуществлять такую проверку в процессуальном порядке.

В правовой практике нередко встречается позиция, согласно которой фото-, видео- и аудиоматериалы, а также сведения, полученные посредством сети «Интернет» (в том числе различного рода электронная переписка), подлежат обязательному подтверждению путём нотариального обеспечения доказательств. Однако, на взгляд автора, с технической точки зрения нотариус лишён возможности провести полноценную верификацию электронных доказательств в силу законодательно определённых пределов его компетенции и ограниченности технических возможностей. А. В. Черепных подчёркивает, что суды часто принимают цифровые доказательства без должной технической проверки, что ведёт к рискам фальсификации [16].

С юридической и технической точек зрения процедура нотариального обеспечения доказательств, регламентированная ст. 102–103 Основ законодательства РФ о нотариате, обладает существенными ограничениями, не позволяющими рассматривать её как полноценный механизм верификации информации. Суть нотариального действия по фиксации доказательств в данном контексте заключается лишь в процедуре формальной фиксации внешнего вида представленных материалов (содержимого веб-страницы, электронной переписки, медиафайлов) на конкретный момент времени. При этом нотариус удостоверяет исключительно факт наличия определённой информации, не осуществляя её содержательной и технической оценки. Нотариус не обладает компетенцией для технического исследования электронных доказательств, включая анализ метаданных, проверку цифровой подписи и криптографической целостности, а также выявление признаков фальсификации цифровых файлов и цифровой информации, что обусловлено отсутствием у него необходимой квалификации.

В случае отсутствия у нотариуса необходимой компетенции для надлежащей фиксации электронной переписки возникает закономерный вопрос о том, какое процессуальное лицо обладает соответствующими полномочиями. В рамках действующего процессуального законодательства такими субъектами выступают специалист и эксперт (ст. 55, 55.1 ГПК РФ; ст. 50, 51 АПК РФ; ст. 58, 59 УПК РФ). Хотя разграничение данных понятий представляет собой самостоятельный предмет научного исследования и сопряжено с рядом теоретических и практических нюансов, в контексте настоящего анализа они рассматриваются как функционально равнозначные: оба субъекта обладают специальной компетенцией, позволяющей проводить техническое исследование электронных доказательств.

Эксперт (специалист) — это процессуальное лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла и привлечённое в установленном законом порядке для дачи заключения по вопросам, требующим профессиональной компетенции (ст. 55, 55.1 ГПК РФ; ст. 50, 51 АПК РФ; ст. 58, 59 УПК РФ). В сфере исследования цифровых доказательств особую роль играет компьютерно-технический эксперт — специалист, имеющий соответствующие специальные знания в области информационных технологий и компьютерной безопасности.

Единственная процессуальная связь нотариуса и экспертизы — право нотариуса назначить экспертизу в целях обеспечения доказательств. В соответствии со статьями 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус вправе назначить экспертизу при наличии обоснованных опасений относительно возможной утраты доказательств либо затруднений в их представлении в будущем. Таким образом, взаимодействие нотариуса и эксперта носит строго разграниченный характер: нотариус обеспечивает процессуальную форму назначения экспертизы, тогда как исследование и оценка доказательств осуществляются исключительно специалистом в соответствующей области знаний.

При проведении исследования электронной переписки осуществляется комплексная техническая проверка. В ходе исследования прежде всего идентифицируется устройство путём фиксации его уникальных технических идентификационных параметров: IMEI, модели, серийного номера, а также версий операционной системы и установленного программного обеспечения. Не менее важным этапом является проверка временных параметров устройства — текущих значений даты и времени, установленного часового пояса и способа синхронизации (посредством GPS или через интернет-сервисы). Данная процедура позволяет исключить искажения хронологической последовательности событий, которые могут возникнуть как вследствие естественных расхождений в часовых поясах участников переписки, так и в результате преднамеренных манипуляций с настройками времени.

Одновременно фиксируются данные всех участников переписки. При исследовании переписки в мессенджерах документируются карточки аккаунтов, версии используемых приложений, настройки конфиденциальности и контакты собеседников — в случае групповых чатов фиксируются либо все участники, либо ключевые лица. Для электронной почты регистрируются данные почтового ящика и его владельца, карточки отправителя и получателя. При анализе SMS-переписки фиксируются контакт и номер абонента, при необходимости — с привлечением кодов, предоставляемых оператором мобильной связи.

Содержание переписки документируется с соблюдением логической последовательности сообщений, при этом для каждого фрагмента фиксируются дата и время отправки. Особое внимание уделяется исследованию вложений в рамках переписки (фото, аудио, видео или документы, вложенные ссылки также могут быть раскрыты и зафиксированы экспертом). Также, например, аудио- и видеоматериалы при необходимости транскрибируются с дословным воспроизведением содержания.

В рамках исследования также анализируются метаданные: для электронной почты — заголовки писем, содержащие информацию об истории передачи сообщений и возможных правках; для мобильных сообщений — служебная информация, хранящаяся в устройстве.

Отмечая риски использования снимков экрана в рамках правоприменительной практики, следует указать, что нередко случаи утраты стороной доступа к исходной электронной переписке, в том числе вследствие использования функциональных возможностей мессенджеров (например, двустороннего удаления сообщений). При подобных обстоятельствах в распоряжении заинтересованного лица могут остаться лишь визуальные копии диалога в форме снимков экрана, что существенно ограничивает возможность исследования первоисточника. Снимок экрана сам по себе не является достаточным подтверждением подлинности содержания, поскольку допускает возможность имитации интерфейса и подмены данных. В условиях, когда одна из сторон удаляет исходные данные, сделанный ранее снимок экрана нередко становится единственным доступным материалом, однако его доказательственная ценность остаётся условной, ибо, как справедливо отмечено в руководстве «National Institute of Justice», фиксация цифровых доказательств требует соблюдения строгой последовательности действий для сохранения целостности данных [17, С. 12].

В экспертной практике анализ снимков экрана не ограничивается визуальной фиксацией содержания, а включает: – проверку изображения на предмет признаков монтажа или иных модификаций;

- исследование метаданных (дата и время создания, параметры устройства и программного обеспечения);
- анализ технических характеристик (разрешение, формат, цветовые профили, артефакты сжатия).

Вместе с тем даже при проведении такого исследования остаются риски, связанные с тем, что сгенерированный фрагмент может быть визуально неотличим от реального интерфейса мессенджера, а в метаданных файла может присутствовать атрибут «Screenshot», если на сгенерированное изображение был сделан снимок экрана. В силу указанных обстоятельств вопрос о подлинности снимка экрана не может быть разрешён без доступа к исходным данным либо без применения специальных методик выявления следов генерации.

Подтверждением обозначенных рисков служат примеры из судебной практики, демонстрирующие неоднозначность подходов судов к оценке допустимости снимков экрана. Так, Арбитражный суд г. Москвы в решении от 26.10.2022 по делу № А40-149845/22-62-1161 принял представленные истцом снимки экрана переписки, указав: «Вопреки утверждениям ответчика, истец в адрес заказчика направил всю необходимую документацию, о чем свидетельствует представленная в материалы дела переписка сторон. Доводы ответчика о не относимости и недопустимости данной переписки ввиду ее не заверения нотариально отклоняется судом». В данном случае суд посчитал, что отсутствие нотариального заверения само по себе не является безусловным основанием для исключения доказательства, однако при этом не ставился вопрос о технической подлинности изображений.

В другом деле (решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.04.2022 по делу № А40-250225/21-89-1189) суд занял противоположную позицию, отказавшись принимать распечатки переписки по электронной почте. Суд мотивировал это тем, что «Распечатки переписки по электронной почте не содержат сведений о заверении их нотариусом... что дает основание для вывода о том, что представленные документы, сделанные самим Ответчиком без привлечения независимых специалистов и не заверенные надлежащим образом, не могут служить объективным средством доказывания надлежащей передачи спорных документов, поскольку не исключают возможности их самостоятельного изготовления ответчиком, в связи с чем подлежат отклонению». В этом случае суд фактически признал, что снимки экрана без надлежащего заверения и без технического исследования не могут быть признаны достоверными доказательствами.

Приведённые примеры иллюстрируют отсутствие единообразного подхода к оценке снимков экрана в судебной практике: в одних случаях они принимаются без специальной проверки, в других — отвергаются из-за отсутствия заверения или технического подтверждения подлинности. Такая неопределённость создаёт риски как для добросовестных участников процесса, так и для вынесения законных и обоснованных судебных решений.

Между тем в судебной практике снимки экрана нередко принимаются без технического исследования оригинала, а перед экспертами ставится лишь вопрос о наличии монтажа, но не об аутентичности источника. В такой ситуации эксперт действует в рамках установленных принципов судебно-экспертной деятельности, однако сама процедура остаётся недостаточной для обеспечения достоверности.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов относительно порядка обеспечения цифровых доказательств в судопроизводстве.

Необходимо подчеркнуть важность чёткого разграничения полномочий между нотариатом и экспертом в сфере обеспечения цифровых доказательств. Возложение на нотариусов функций по удостоверению цифровых файлов и цифровой информации без привлечения компьютерно-технического эксперта представляется юридически и методически необоснованным. Подобный подход создаёт риски приобщения к материалам дела недостоверных или фальсифицированных доказательств, что подрывает принципы законности, справедливости и достоверности судебного разбирательства.

Проблемной с точки зрения достоверности доказательств является практика приобщения к материалам дела снимков экрана переписки, выполненных вне рамок установленной процедуры фиксации электронных доказательств и без соблюдения специализированных методик обеспечения их подлинности. Само по себе наличие снимка экрана с фрагментами диалога, представленного стороной, не может служить достаточным подтверждением подлинности зафиксированного содержания.

В целях совершенствования правового регулирования предлагается реализовать комплекс мер, направленных на устранение выявленных пробелов. Прежде всего, для унификации требований к техническому исследованию цифровых доказательств представляется обоснованным нормативное закрепление обязательной проверки подлинности файлов, снимков экрана, архивных выгрузок и экспортированных данных. В этой связи предлагается дополнить ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ положениями, согласно которым электронные документы и их копии (в том числе снимки экрана) могут быть приняты судом лишь при наличии заключения эксперта или специалиста, подтверждающего их целостность и происхождение, либо при условии обеспечения стороной, их представившей, возможности проверки оригинала.

Далее, вопрос о разграничении компетенции нотариуса и эксперта требует законодательного закрепления. Предлагается уточнить в Основях законодательства РФ о нотариате, что нотариус удостоверяет лишь факт наличия информации на определённый момент и не подтверждает её достоверность; при возникновении необходимости технической проверки он обязан назначить экспертизу в порядке ст. 102–103. Это разграничение исключит подмену понятий и чётко определит пределы нотариального участия в обеспечении доказательств.

Кроме того, следует предусмотреть процессуальное правило, согласно которому сторона, представляющая снимки экрана, обязана сопровождать их заключением эксперта (специалиста), а при его отсутствии суд наделяется правом исключить такие доказательства из материалов дела. Данная норма направлена на предотвращение злоупотреблений и повышение ответственности сторон за достоверность представляемых цифровых материалов.

Важным направлением является разработка унифицированных методик экспертного исследования цифровых доказательств с учётом специфики различных платформ. Для реализации этого предлагается утвердить на уровне совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Министерства юстиции рекомендации по проведению компьютерно-технических экспертиз применительно к мессенджерам, электронной почте и социальным сетям. Единые методики обеспечат воспроизводимость экспертных заключений и повысят их доказательственную ценность.

Не менее значимым представляется урегулирование распределения судебных расходов на проведение экспертизы. В соответствии с действующим процессуальным законодательством (ст. 98 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ) судебные расходы, включая оплату экспертизы, в конечном счёте возлагаются на сторону, проигравшую дело, а при частичном удовлетворении иска — распределяются пропорционально размеру удовлетворённых требований. Вместе с тем сторона, заявившая ходатайство о назначении экспертизы либо представляющая цифровое доказательство, обязана внести аванс на её проведение (как правило, на депозит суда), который впоследствии компенсируется за счёт проигравшей стороны. Для различных ситуаций (ходатайство истца, инициатива суда, спор сторон о необходимости экспертизы) порядок авансирования и компенсации требует чёткой регламентации. В целях устранения правовой неопределённости и обеспечения единообразного подхода представляется целесообразным внести в процессуальные кодексы уточнения, прямо закрепляющие правило, согласно которому при назначении экспертизы по инициативе суда, даже если её оплата была произведена за счёт средств федерального бюджета, соответствующие расходы подлежат возмещению в бюджет с проигравшей стороны в порядке, установленном для распределения судебных издержек. Соответствующие изменения предлагается внести в ст. 94–96 ГПК РФ и ст. 106–110 АПК РФ, уточнив порядок авансирования и компенсации расходов на экспертизу цифровых доказательств. Предлагаемые уточнения устраняют пробел, когда бюджетные расходы на экспертизу по инициативе суда остаются невозмещёнными, и обеспечивают предсказуемость финансовых последствий для сторон.

В связи с изложенным предлагается внести в процессуальные кодексы следующие изменения:

– в ст. 71 ГПК РФ дополнить пунктом 8 следующего содержания: «Цифровые доказательства принимаются судом в качестве допустимых доказательств при условии, что их подлинность подтверждена заключением эксперта или специалиста, либо если сторона, их представившая, обеспечивает возможность суда и других лиц проверить их происхождение и целостность. При отсутствии такого подтверждения суд вправе исключить их из числа доказательств».

– в ст. 75 АПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «Цифровые доказательства принимаются арбитражным судом в качестве доказательств при условии, что их подлинность подтверждена заключением эксперта или специалиста, либо если сторона, их представившая, обеспечивает возможность суда и других лиц проверить их происхождение и целостность. При отсутствии такого подтверждения арбитражный суд вправе исключить их из числа доказательств».

– в ст. 102–103 Основ законодательства о нотариате предусмотреть, что нотариус не удостоверяет достоверность содержания цифровых доказательств, а лишь фиксирует их внешний вид; при необходимости технического исследования назначает экспертизу.

– в ст. 94 ГПК РФ и ст. 106 АПК РФ внести дополнения, уточняющие порядок авансирования и компенсации расходов на экспертизу цифровых доказательств, с отнесением таких расходов на проигравшую сторону в соответствии со ст. 98 ГПК РФ и ст. 110 АПК РФ.

Реализация предложенных мер позволит минимизировать риски использования фальсифицированных доказательств, обеспечить равенство сторон, повысить доверие к судебным решениям и сформировать единый стандарт оценки цифровых доказательств в правоприменительной практике.

Таким образом, системный подход к обеспечению и исследованию цифровых доказательств должен основываться на чётком распределении процессуальных функций, обязательном привлечении экспертов и нормативном закреплении критериев допустимости цифровых доказательств в суде.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ от 24.07.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон № 21-ФЗ от 08.03.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174-ФЗ от 18.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3448.
7. Об электронной подписи : Федеральный закон № 63-ФЗ от 06.04.2011 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (ред. от 22.07.2024 № 191-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
9. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (название исправлено) : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019 // Российская газета. — 2019. — № 100.
10. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов: в 2 ч. / А.Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — Ч. 1. — 184 с.
11. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М.И. Воронин // Lex Russica. — 2019. — № 7(152). — С. 74–84.
12. Григорьев В.Н. Цифровое законодательство в сфере уголовного судопроизводства: некоторые тенденции / В.Н. Григорьев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VII Международной научно-практической конференции (Алушта, 2019). — Алушта, 2019. — С. 27–30.
13. Зазулин А.И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам: монография / А.И. Зазулин. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 168 с.
14. Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» / П.Г. Марфицин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 38. — С. 106–109.
15. Новицкий В.А. Понятие и виды цифровых доказательств / В.А. Новицкий, Л.Ю. Новицкая // Ленинградский юридический журнал. — 2019. — № 1(55). — С. 213–221.
16. Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве / А.В. Черецких // Правопорядок: история, теория, практика. — 2023. — № 4(39). — С. 110–117. — DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117
17. Electronic CSI: A Guide for First Responders / National Institute of Justice. — 2nd ed. — Washington: National Institute of Justice, 2008. — 21 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Civil Procedure Code of the Russian Federation] : Federal Law No. 138-FZ of 14.11.2002 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2002. — № 46. — Art. 4532. [in Russian]
2. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation] : Federal Law No. 95-FZ of 24.07.2002 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2002. — № 30. — Art. 3012. [in Russian]
3. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation] : Federal Law No. 21-FZ of 08.03.2015 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2015. — № 10. — Art. 1391. [in Russian]
4. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Criminal Procedure Code of the Russian Federation] : Federal Law No. 174-FZ of 18.12.2001 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2001. — № 52 (part I). — Art. 4921. [in Russian]
5. Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries] : approved by the Supreme Council of the Russian Federation on 11.02.1993 No. 4462-1 // Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation]. — 1993. — № 10. — Art. 357. [in Russian]
6. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii [On Information, Information Technologies and Information Protection] : Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2006. — № 31 (part I). — Art. 3448. [in Russian]
7. Ob elektronnoy podpisi [On Electronic Signature] : Federal Law No. 63-FZ of 06.04.2011 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2011. — № 15. — Art. 2036. [in Russian]
8. O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation] : Federal Law No. 73-FZ of 31.05.2001 (as amended on 22.07.2024 No. 191-FZ) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2001. — № 23. — Art. 2291. [in Russian]
9. O primeneni chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation] : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of 23.04.2019 // Rossiyskaya gazeta [Russian Gazette]. — 2019. — № 100. [in Russian]

10. Belkin A.R. Teoriya dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Theory of evidence in criminal proceedings] : textbook for universities : in 2 parts / A.R. Belkin. — 2nd ed., rev. and suppl. — Moscow : Yurayt, 2024. — Part 1. — 184 p. [in Russian]
11. Voronin M.I. Elektronnyye dokazatel'stva v UPK: byt' ili ne byt'? [Electronic evidence in the Code of Criminal Procedure: to be or not to be?] / M.I. Voronin // Lex Russica. — 2019. — № 7(152). — P. 74–84. [in Russian]
12. Grigoriev V.N. Tsifrovoye zakonodatel'stvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: nekotoryye tendentsii [Digital legislation in the field of criminal proceedings: some trends] / V.N. Grigoriev // Ugolovnoye proizvodstvo: protsessual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika [Criminal proceedings: procedural theory and forensic practice] : proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference (Alushta, 2019). — Alushta, 2019. — P. 27–30. [in Russian]
13. Zazulin A.I. Ispol'zovaniye tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugolovnym delam [The use of digital information in criminal evidence] : monograph / A.I. Zazulin. — Moscow : Yurlitinform, 2019. — 168 p. [in Russian]
14. Marfitsin P.G. Nekotoryye podkhody k formulirovaniyu ponyatiya "elektronnoye dokazatel'stvo" [Some approaches to formulating the concept of "electronic evidence"] / P.G. Marfitsin // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2023. — № 38. — P. 106–109. [in Russian]
15. Novitsky V.A. Ponyatiye i vidy tsifrovyykh dokazatel'stv [The concept and types of digital evidence] / V.A. Novitsky, L.Yu. Novitskaya // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad Legal Journal]. — 2019. — № 1(55). — P. 213–221. [in Russian]
16. Cheretskikh A.V. Tsifrovyye (elektronnyye) dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve [Digital (electronic) evidence in criminal proceedings] / A.V. Cheretskikh // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Legal Order: History, Theory, Practice]. — 2023. — № 4(39). — P. 110–117. — DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117 [in Russian]
17. Electronic CSI: A Guide for First Responders / National Institute of Justice. — 2nd ed. — Washington: National Institute of Justice, 2008. — 21 p.